

Перспективный знаток и молодая мама Елена Бондаренко, прозванная журналистами отважной, делится секретом, что нужно надеть, чтобы выиграть в элитарном клубе, и переживает о том, не будет ли похожа на Светлакова.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями...

- Воспоминания смутные, как вообще любые воспоминания из детства. Смотрели всей семьей где-то, наверное, с середины 80-х годов. Но, конечно, осознанное отношение к передаче и действительно проснувшийся интерес человека, который будет в вуз поступать, - это начало 90-х. И особенно тот период, когда в команде знатоков играли Федор Никитич Двинятин и Александр Абрамович Друзь. Вот это – два человека, которые своей игрой меня всегда поражали, потрясали, ими можно было восхищаться. Такие образцово-показательные «чтогдекогдашники».

- И тут вы приходите в декорацию – а там стоит живой Александр Абрамович...

- Честно говоря, не очень сильно удивилась живому Друзю, потому что, наверное, само событие, сама игра предполагала нечто такое. Знакомство было мимолетным, таким себе «софт-митинг», мало что само по себе значащим. Но все равно было приятно

увидеть человека, который в молодости для меня был в чем-то кумиром.

- Я знаю, что вы как-то даже в дефиле участвовали – значит, мода для вас – не пустой звук...

- Было такое. Наша коллега Ира Бережная, когда была беременной, поняла, как трудно найти красивую одежду, находясь «в интересном положении». Ей захотелось украсить этот очень ответственный период жизни, и она сделала совместно с украинскими дизайнерами целую коллекцию одежды для беременных. И пригласила всех своих коллежанок по Верховной Раде ее продемонстрировать. Но, вы знаете, таки оказалось знаковым это событие! После показа на следующий год у меня появился второй ребенок! Причем, самое интересное, что не у меня одной.

- Очередное доказательство мистической силы одежды. В связи с этим - как решали классическую женскую проблему «Что надеть» перед игрой? И вообще - влияет ли выбор одежды на результат игры?

- Влияет, безусловно. У меня долгих мытарств и терзаний по этому поводу не было. Я понимала, что в моем случае для того, чтобы чувствовать себя абсолютно уверенно и комфортно, нужно надевать нечто деловое и строгое. И выбор был сделан сразу, быстро. Я взяла один из своих рабочих деловых полупарадных костюмов, и считаю, что абсолютно выиграла в своем выборе. Это не расслабляло, не расхолаживало, не вносило какой-то «фриволитизм» в принятие решений, а держало меня, так сказать, в норме, в узде, я полностью контролировала свои эмоции.

- Знатокам перед игрой и после нее иногда снятся сны с вопросами, ответами и черными ящиками. Вам ничего такого не снилось?

- Наоборот! Спала в этот день, аки младенец. Хотя рядом в кроватке сопит другой младенец, который иногда меня беспокоит, потому что ночью хочет есть. Моему сыну всего лишь полгода.

- Как же вы оторвали его от сердца ради игры в клубе?

- Было сложно. Тем более, что мы не предполагали, что этому нужно будет посвятить практически целый день. Мы подумали: «Ну, два часа на тренировку, ну, потом еще часа два на игру». А оказалось, что все не так-то просто.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Безусловно. Тем более, что этот коллектив и эти люди со мной рука об руку в партии не первый год. Исключая только Олега Надошу: он присоединился к нам совсем недавно. Это люди, которых, я очень хорошо знаю, они мне близки по духу. И очень импонировало то, что практически все мы

были – представители одного поколения. Это очень важно. Мы друг друга чувствовали, как говорится, «кожей». Сидишь рядом и чувствуешь энергетику человека. Сердца бились в унисон. Было видно, что всех это очень зажгло, что появился кураж, драйв, все были на одной волне, и эта волна нас накрыла.

- У знатоков-женщин есть одна общая проблема: их версии плохо слышат или слышат, но не выбирают капитаны-мужчины. В этом смысле господин Шуфрич вас не обижал?

- Послушайте, в данном случае это была как раз проблема Шуфрича как капитана. То, что мужчины не слышат женщин, - это, прежде всего, их проблема. Могу сказать, что я этого просто не замечала. Мне, наоборот, казалось, что я была чрезмерно активна: может быть, не всегда это и надо. Причем самое интересное, что, как мне показалось уже на самой игре, я перегорела еще на тренировке. На тренировке у меня быстрее срабатывала смекалка, реакция, это отмечали наши тренеры: на первых секундах я давала в 60-70% случаев верный ответ. Самый пик пришелся на вторую тренировку. А к игре я уже немножко перегорела. Но что меня поразило – на тренировках были более интересные вопросы. На самой игре, в сравнении с тренировочными, вопросы были гораздо слабее: не были такими азартными, такими смекалистыми, любопытными... Они были больше на «сухое» знание.

- Тренировочные вопросы специально делают заковыристыми, чтобы потом в игре было проще...

- Нашему уму заковыристые вопросы больше понравились. Это такая умственная акробатика и гимнастика!

- Вот господин ведущий прочитает это ваше интервью – и в следующий раз положит вам на стол такое...

- Если сезоны продлятся и если еще раз удастся сыграть – или в составе этой команды, или, может быть, в видоизмененном составе регионалов, - конечно, хотелось бы, чтобы ни в коем случае условия игры по части вопросов не ужесточали.

- Какие вопросы вам больше всего запомнились, показались самыми интересными?

- Те вопросы, на которые мы практически нашли верные версии, но недоработали и проиграли. Первый – как именно машины расходятся в глубоких сугробах на Крайнем Севере. Моя версия с выкопанной в сугробе нишей оказалось самой близкой к разгадке. Когда подала такую версию, сама себя удивила дремавшими во мне инженерными мужскими «талантами». Когда-то, правда, изучала теорию разрешения изобретательских задач: это школа, выдуманная питерскими пиарщиками и учеными. Они пропагандировали и культивировали нестандартные подходы к разрешению таких ситуаций. Я, кстати, после игры взяла с полки несколько книг и начала судорожно перечитывать: «Где ж я недодумала, где же я недожала свою версию, почему ее не стали разрабатывать дальше?»

И еще был вопрос о том, чем защищали руки древние римляне от горячей еды, чем ели и как. Я как историк в прошлом знала, что в Древнем Риме патриции ели руками, и бросила эту версию сразу же, в начале обсуждения. Она не была услышана и, естественно, не была отработана. Если бы схватились за эту подсказку, верный ответ дали бы. Мы бы обязательно додумались, что там - перчатки. В последнюю секунду, когда ящик еще только открывали, с языка сорвалось – «Перчатки!». И это был правильный ответ, но, увы, слишком, поздно!

- Атмосфера в зале как-то влияла на вас?

- Наверное, нет. Сработала самодисциплина. Я видела только игровое поле и своих коллег по команде. Нас изначально настраивали - вообще не обращать внимания на то, что творится за спиной, на гостей студии. Тренеры понимали, что присутствие кого-либо за спиной – это всегда дискомфорт.

- Ваши представления о том, как выглядит «Что? Где? Когда?» изнутри, совпали с реальностью? Смогли мы вас чем-то удивить?

- Абсолютно совпали, именно так я это себе и представляла. Но! Я не представляла, какие эмоции, какой завод, так сказать – подзавод, как у часов, получает игрок. На самом деле это так возбуждает! Мне рассказывали мои коллеги по команде, что они о-о-очень долго потом обсуждали эту игру: до трех часов ночи десятки раз пересказывали, перерабатывали вопросы, переигрывали заново, вспоминали, какие были версии... Так как у меня маленький ребенок, я тут же уехала после игры домой и очень пожалела, что не поехала с коллегами посидеть где-нибудь за чашкой кофе и пообсуждать это вместе с ними. Я пожелала им удачи – и отвеселиться за меня в том числе.

- Ваша дочка – болельщица «Шахтера». А за маму в телевизоре будет болеть? Или вы ей уже все результаты «сдали», и теперь неинтересно?

- Она самая большая болельщица - и за маму, и за папу в том числе. Так что – да, будет смотреть. Теперь мы уже знаем, когда будет дата трансляции, можно рассказать об этом и папе, и маме, и всем родственникам, которые будут смотреть и сопереживать. Они же еще все в интриге! Я же сейчас попадаю в такую, знаете, очень комичную ситуацию, когда знаю, чем закончатся те или иные вопросы, с каким результатом закончится игра, - а они-то не знают! И я тут же вспоминаю одну из сцен в «Нашей Раше» - обыватель из Таганрога, разговаривающий с телевизором... Он уже видел игру, знает ответы, и при повторном просмотре дает правильные ответы, а игроки, естественно, нет.

- **Это, наверное, можно было бы снять, как отдельный фильм...**

- Или, как вариант, собрать нас всех вместе перед телевизором в день трансляции - и посмотреть на нашу реакцию...